

ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР "МЕМОРИАЛ"
MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTER

127051, Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12
Тел. +7 (495) 225-3118
Факс +7 (495) 624-2025
E-mail: memhrc@memo.ru
Web-site: <http://www.memo.ru>

Бюллетень Правозащитного центра «Мемориал»
Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе: оценка правозащитников
Лето 2012 г.

Правозащитный центр «Мемориал» продолжает работу на Северном Кавказе. Мы предлагаем вашему вниманию очередной бюллетень – краткое описание основных событий трех летних месяцев 2012 г., некоторые обобщения и тенденции развития ситуации. При подготовке бюллетеня использованы материалы, собранные сотрудниками ПЦ «Мемориал» на Северном Кавказе и опубликованные на сайте «Мемориала», и сообщения средств массовой информации.

Ссора двух глав или двух республик?

Состояние экстремистского подполья

Дагестан: очередное обострение

Народное ополчение и «народные мстители»: развитие гражданского противостояния в Дагестане

Комиссия по адаптации: продолжение дискуссии

Нарушения прав человека в Дагестане

Новые решения Европейского суда по правам человека по Северному Кавказу

Ссора двух глав или двух республик?

В августе 2012 г. между двумя главами северокавказских республик – Чечни и Ингушетии – произошел серьезный конфликт, который имел продолжение и в последующие месяцы. Очевидно, наружу выплеснулось напряжение, которое росло между главами республик уже не первый год.

Эта история высветила весь спектр проблем чечено-ингушских отношений, включая и глубокие различия между этими республиками в подходах к борьбе с религиозным экстремизмом и вооруженным подпольем. Явственно проявилось также отсутствие внятной федеральной политики на Северном Кавказе.

Отношения между Кадыровым и Евкуровым, изначально бывшие холодными (хотя на публике оба демонстрировали вайнахское единство), этим летом взорвались из-за, казалось, незначительного происшествия. 29 июля в ингушском с. Галашки в результате мощного взрыва в частном доме погибли двое и был ранен один боевик, занимавшие высокие посты в иерархии чеченского подполья (*Кавказский узел*, 1.8.2012). Чеченские власти немедленно заявили, что их уничтожение стало результатом продуманной операции, а убитые были причастны к нападению на родовое село Кадыровых Центрой 29 августа 2010 г. – отчаянной акции подполья, наделавшей тогда большой переполох в кадыровском окружении. Очевидно, что для Кадырова представлялось важным продемонстрировать неотвратимость кары за подобные дерзкие нападения. Последовала большая реплика Рамзана Кадырова о блестящей конспиративной операции чеченских оперативников.

Однако глава Ингушетии по поводу произошедшего неожиданно заявил, что никакой спецоперации не было, а случился самоподрыв взрывного устройства и *«если под спецоперацией подразумевается то, что сотрудники правоохранительных органов Чечни приехали и забрали два трупа и одного раненого, то мы это подтверждаем, это соответствует действительности»* (ИА Интерфакс, 2.8.2012). Это необычайно оскорбило Р. Кадырова, который в последующие дни посчитал нужным развернуто высказаться не только по этому конкретному случаю, но и вообще о политике ингушского руководства. При этом многие выпады были сделаны им нарочито высокомерно, менторским тоном. Вскоре подключились высшие чиновники Чечни, депутат Госдумы А. Делимханов, местные СМИ. Сам Евкуров (которого в чеченских СМИ именуют теперь только по фамилии) не стал оправдываться или дезавуировать собственные заявления, однако несколько раз предпринимал попытки свести конфликт к недоразумению и даже заявил, что прощает коллегу в честь священного месяца Рамадан. Однако все это лишь больше раздражало главу Чеченской Республики.

Конфликт быстро развивался. Надо сказать, что ингушская сторона тоже имела причины для раздражения. Согласно версии Кадырова, чеченские силовики в очередной раз похозяйничали на территории соседней республики, не согласовав свои действия с ингушскими полицейскими: *«Детали операции не подлежат озвучиванию, но, если Евкуров пожелает, мы можем организовать встречу с одним из участников операции, и он ему изложит подробности до мельчайших деталей»* (ИА Грозный-Информ, 4.8.2012).

В начале августа Кадыров сделал несколько заявлений, поставив под сомнение саму тактику ингушских силовиков в борьбе с подпольем: *«Мы ранее неоднократно говорили Евкурову, что в Галашках и других населенных пунктах находят приют особо опасные бандиты. Предлагали совместными усилиями уничтожить это осиное гнездо. Но, вместо принятия мер по их ликвидации, делались странные заявления о территориальности, о границе. Однако мы не могли позволить бандитам безнаказанно убивать граждан. И, когда мы, теряя своих боевых товарищей, проводили операции, уничтожали бандитов, Евкуров даже не выражал соболезнование семьям погибших бойцов, не благодарил тех, кто нейтрализовал боевиков. Задержанный при проведении одной из таких операций в окрестностях Галашек главарь боевиков утверждал, что они базировались в данном квадрате в течение многих лет, и никто их до этого не тревожил»*. Кадыров отстаивает право чеченских силовиков и в дальнейшем проводить спецоперации на территории соседней республики: *«Если Евкуров там не наводит порядок, мы его наведем»* (ИА Грозный-Информ, 4.8.2012; Newsru.com, 4.8.2012).

В ходе заочной дискуссии было четко артикулировано давно определившееся расхождение во взглядах между чеченскими и ингушскими властями на сущность повстанческого движения и методы борьбы с ним. Для Евкурова боевики *«не бандиты... это люди молодые, заблудшие, которые не сориентировались в жизни, которые где-то там обиделись»* (РИА Новости, 2.8.2012). *«Диалог... это самое главное, а не силовые методы, как бы кто ни говорил. Диалог людей с властью, власти - с народом. И выстроенная работа с преступниками»*, - заявил он в одном из интервью (Кавказский узел, 6.6.2012). *«Молодежь надо возвращать к нормальной жизни всеми законными способами, искать новые формы этой работы»*, - в свою очередь, говорит заместитель секретаря Совета безопасности республики **Руслан Гелисханов** (Кавказский узел, 30.8.2012). В Ингушетии широко налажена профилактическая работа с молодежью из «группы риска». С **января 2012 г.** к добровольной явке склонен 31 человек, находившийся в розыске, из них 16 – члены НВФ. За 2010 и 2011 годы, по данным Ю.-Б. Евкурова, были склонены к добровольной явке более 100 человек. При этом Евкуров подчеркнул, что такой результат достигнут *«общими усилиями правоохранительных органов, общественности и правозащитников»* (ИА Интерфакс, 18.2.2012). Все это, и особенно упоминание правозащитников, вызывает у чеченских властей идиосинкразию, такой рецепт там, разумеется, неприемлем.

По мнению главы Правозащитного центра «Мемориал» **А. Черкасова**, антитеррористическая политика Ю.-Б. Евкурова успешнее, чем политика Р. Кадырова, поскольку она использует методы «мягкой силы». Глава Ингушетии старается вывести из мобилизационной базы кон-

фликта тех, кто исповедует отличные от суфизма течения ислама, то есть старается бороться именно с террористами, а не вообще с теми, кто исповедует нетрадиционные для Ингушетии формы религии. Евкуров легализовал шесть мечетей, не принадлежащих суфийским тарикатам. Результат: главе республики удалось добиться того, что с 2009 по 2011 г. уровень насилия со стороны террористического подполья в Ингушетии снизился в 7,5 раз. *«Это больше, чем результаты Р. Кадырова»*, - констатирует Черкасов (*Эхо Москвы*, 4.8.2012).

У Кадырова все гораздо проще: для него боевики - *«бандиты, террористы, шайтаны, враги чеченского и ингушского народов, враги России»* (*Newsru.com*, 7.8.2012). Для главы Чечни «мягкотелость» сродни предательству и пособничеству боевикам.

Кадыров также выражает недовольство тем, что Евкуров, по его мнению, *«должным образом не поддерживает духовенство, открыто выступающее против ваххабистов»*. *«В данный момент у меня находится целая группа уважаемых в Ингушетии мюридов шейха Кунта-Хаджи Кишиева. Они с горечью говорят, что традиционный ислам постепенно отодвигается на второй план, хотя во все времена именно мюриды открыто противостояли ваххабистам»* (*РИА Новости*, 4.8.2012).

Последним в споре двух глав регионов всплыл вопрос, который власти соседних республик хотя и обсуждали, но никогда не ставили «ребром» в течение всего постсоветского периода – тема территориального размежевания. Такие проблемы на Северном Кавказе всегда очень болезненны, поскольку неразрывно связаны с межэтническими взаимоотношениями. Например, спор вокруг принадлежности Пригородного района и части города Владикавказ привел в 1992 г. к кровопролитному вооруженному осетино-ингушскокому конфликту, последствия которого полностью не преодолены до сих пор. Совсем недавно Ю.-Б. Евкурову пришлось согласиться от имени республики признать ныне существующую административную границу с Северной Осетией. До этого на протяжении многих лет власти Ингушетии не рисковали пойти против мнения значительной части населения этой республики, считавшего необходимым провести территориальный передел между Ингушетией и Северной Осетией.

Чечено-ингушский территориальный спор, к счастью, до сих пор не был усугублен межэтническим конфликтом, представители обоих народов постоянно подчеркивали братский характер взаимоотношений. Но с другой стороны этот спор осложнен тем, что никакой законно установленной административной границы между Чечней и Ингушетией вообще не существует.

Спорными территориями являются Сунженский и Малгобекский районы Ингушетии. Это территория бывшего Сунженского округа – осколка существовавшей в Российской Империи обширной области Терского казачьего войска. Часть сунженских казачьих станиц была выселена еще в годы Гражданской войны и передана Ингушетии и Чечне. Сунженский округ просуществовал как автономная единица Горской АССР до 1929 г. Затем Сунженский округ был присоединен к Чеченской автономной республике, а через пять лет, в январе 1934 г., Чечня и Ингушетия были слиты воедино. Сунженский район был чересполосно заселен чеченцами, ингушами и казаками-русскими.

Таким образом, с 1929 по 1934 гг. Чечня безраздельно владела сунженскими землями и именно это сейчас в Чечне считают «исторической правдой». В Ингушетии на претензии Чечни восстановить границу по состоянию на начало 1934 г. указывают, что с тем же успехом можно восстановить границу с 1922 по 1929 гг., когда Чеченская АО выделилась из состава Горской АССР, но еще не владела Сунженским округом (как, кстати, не владела и городом Грозным с его промысловыми и промышленными окрестностями). Думается, что, если бы казачье (шире – русское) население в Чечне сейчас имело хоть какой-то вес, оно не менее обоснованно могло бы поднять вопрос об отторжении сунженских земель и от Чечни, и от Ингушетии, так же как и района Грозного. территориальный вопрос запутался бы окончательно. Требования вернуться к любым «историческим» границам могут сыграть злую шутку с теми, кто этого требует. Можно, например, вспомнить, что в нынешнюю территорию Чеченской Республики входят три района, ранее относившиеся к Ставропольскому краю. Они были включены в состав Чечено-Ингушетии лишь в 1957 году.

В новейшей истории вопрос об этой границе впервые встал в 1991 году в связи с разделением Чечено-Ингушской Республики на Республику Ингушетию, остававшуюся в составе России, и самопровозглашенную независимую Чеченскую Республику Ичкерия. Тогда, в начале 90-х годов, вопрос о демаркации чечено-ингушской границы обсуждался совместно правительствами **Руслана Аушева** и **Джохара Дудаева**. Было принято решение определяться с принадлежностью того или иного населенного пункта, исходя из этнического состава его населения. В результате под юрисдикцию Чечни отошли *село Серноводское* и *станция Ассиновская* Сунженского района, а остальная территория района отошла к Ингушетии. Естественно эти соглашения никогда официально не признавались властями России, хотя фактически они выполнялись.

Сейчас власти Чечни заявляют, что ссылки на эти соглашения несостоятельны (*Сайт Главы и Правительства ЧР, 26.8.2012*). Впрочем, в последнее десятилетие стороны руководствовались аналогичным протоколом, подписанным **10 марта 2003 г.** главами Республики Ингушетии и Чеченской Республики (в составе РФ). В соответствии с этим документом, Сунженский район был разделен на две части, в каждой создана отдельная администрация. Однако демаркация границы так и не была проведена. Поэтому даже на картах Роскартографии граница между двумя республиками не указывается (*ИА Росбалт, 17.12.2008; Газета.Ру, 31.8.2012*).

Часть земель сейчас имеет неопределенный статус «межреспубликанских», административная принадлежность которых не определена юридически. Именно их освоение ингушскими сельскохозяйственными предприятиями и застройщиками стало формальным поводом к нынешнему противостоянию. По словам Кадырова, только в районе *Горагорска* (чеченский поселок) ингушской стороной «*в одностороннем порядке проведено размежевание, в результате чего к ранее отрезанным от Чечни землям дополнительно посягнули на сотни и тысячи гектаров*» (*Глава и Правительство ЧР, 26.8.2012*). При этом важно подчеркнуть, что до сих пор никакого заметного гражданского противостояния вокруг этих спорных земель не наблюдалось.

Значит ли это, что для разрешения спора достаточно провести размежевание «межреспубликанских» земель, не подвергая сомнению принадлежность населенных пунктов к той или иной республике? Оказалось, что нет. Претензии главы Чеченской Республики значительно шире. «*Всем известно, что Сунженский район, значительные территории Малгобекского района являются частью Чечни*», - заявляет Р. Кадыров (*Глава и Правительство ЧР, 26.8.2012*).

Каким образом подобные территориальные претензии можно удовлетворить, не ущемляя права населяющих эти территории людей, не создавая новый конфликт? На этот счет власти Чеченской Республики пока не высказывались. Наоборот, заявления Р. Кадырова резко конфронтационны: «*Воспользовавшись тяжелой для чеченского народа ситуацией, села и целые районы... наши захватили. Мы при этом проявляли сдержанность*» (*Глава и Правительство ЧР, 26.8.2012*).

В Ингушетии считают (и в августе 2012 г. Ю.-Б. Евкуров неоднократно озвучивал эту позицию), что проблема уже решена эволюционным путем: граница между Ингушетией и Чечней сложилась, устоялась, благодаря многочисленным выборам, когда приходилось определять и уточнять границы избирательных участков. Окончательно, по мнению ингушской стороны, границы были определены в связи с проходившими в 2009 г. в обеих республиках муниципальных выборами (*Республика Ингушетия, 30.8.2012*).

Однако чеченская сторона демонстрирует решимость довести дело до конца. В конце августа Р. Кадыров заявил, что намерен на федеральном уровне поднять проблему установления административной границы с Ингушетией (*РИА Новости, 26.8.2012; ИА Интерфакс, 26.8.2012*). Одновременно по поручению главы Чечни была срочно сформирована комиссия по определению административной границы между Чеченской Республикой и Республикой Ингушетия под руководством председателя парламента ЧР **Д. Абдурахманова**. Первым делом комиссия сообщила ингушской стороне, что «*нет в российской юрисдикции понятия «устоявшиеся границы»*». Зато есть некая «*буква закона*», которой Абдурахманов намерен неукоснительно следовать (*Московский комсомолец, 1.9.2012*). «*Мы определим границы и проведем их там, где исторически и по законам РФ они должны быть*», - не менее туманно объявил ра-

нее Кадыров (*Newsru.com, 7.8.2012*). А «если кто-то не понимает человеческого языка, мы шутить не позволим», - уже более определенно подчеркнул он (*РИА Новости, 26.8.2012*).

Куда заведет территориальное размежевание Чечни и Ингушетии, остается лишь гадать. К сожалению, нельзя исключить того, что усилиями представителей власти практически «на пустом месте» будет раздут новый конфликт на Северном Кавказе. Ответственная федеральная власть была бы должна немедленно пресечь конфронтационные пассажи своих назначенцев и поручить полпреду президента РФ по СКФО А. Хлопонину вплотную заняться проблемой, чтобы в сжатые сроки окончательно ее решить. Ничего подобного ни президент, ни правительство РФ не демонстрируют. Хочется надеяться, что где-то за кулисами федеральный центр предпринимает какие-то шаги для разрешения конфликта. Но отсутствие ясного и внятного сигнала от него как для властей северокавказских республик, так и для северокавказского общества показывает отсутствие какой-либо разработанной и долгосрочной кавказской политики у российской власти. Нынешняя ссора глав Чечни и Ингушетии может плавно перетечь в следующую, заставляя федеральный центр вновь и вновь лавировать между растущими амбициями чеченского лидера и стремлением отгородиться от них его соседей.

Осенью комиссия, созданная властями Ингушетии для выработки предложений по определению административной границы республики с Чечней, объявила о завершении работы. Ингушская сторона настаивает на проведении демаркации, опираясь на достигнутые ранее соглашения между властями двух республик. Предложения были переданы властям Чечни.

Состояние экстремистского подполья

Лето 2012 г. характеризовалось традиционным всплеском насилия в зоне конфликта на Северном Кавказе. Это обуславливается теплым сезоном и изобилием зелени, создающей благоприятные условия для «полевого» расположения отрядов боевиков. Потери силовых структур прошедшим летом были достаточно высоки и в Чечне, и в Ингушетии, которая в последнее время почти полностью исчезла из криминальных сводок. Но особенно велики они оказались в Дагестане, где в августе зафиксированы самые высокие месячные безвозвратные потери (31 чел.) за весь период ведения ПЦ «Мемориал» независимой статистики по открытым информационным материалам. По данным прокуратуры РД, за всю первую половину 2012 г. в Дагестане было совершено 106 покушений на жизнь сотрудников правоохранительных органов, суда и следствия, в результате которых погибло 59 сотрудников (*Сайт СУ СК по РД, 18.7.2012; Сайт Прокуратуры РД, 3.8.2012*).

Таблица. Потери представителей правоохранительных органов и военнослужащих по сообщениям российских информационных агентств летом 2012 г.

	Июнь		Июль		август		ВСЕГО	
	Убито	ранено	убито	ранено	убито	ранено	убито	ранено
Чечня	1	3	1	1	8	15	10	19
Ингушетия	2	2	3	11	8	10	13	23
Дагестан	10	13	9	7	31	26	50	46
КБР	4	11	4	3			8	14
ВСЕГО	17	29	17	22	47	51	81	102

Вполне вероятно, что активизация боевиков вызвана усилением и ужесточением оперативно-розыскной и оперативно-боевой деятельности правоохранительных органов, особенно в Дагестане. За последние месяцы сюда несколько раз перебрасывались дополнительные силы Внутренних войск и прочих федеральных структур, общей численностью, согласно официальным данным, 1700 чел. Планируется переброска еще 800 чел. Кроме того, в необходимых случаях в Дагестан на время операций вводятся контингенты Внутренних войск, постоянно дислоцированных в Чечне (*РИА Новости*, 20.8.2012). Из состава переброшенных контингентов в наиболее уязвимых местах созданы десять временных отделов полиции.

Потери боевиков в ходе спецопераций в Дагестане этим летом были весьма ощутимы. В очередной раз уничтожена почти вся верхушка подполья – лидеры цумадинской группировки **Нажмудин Нажмуудинов (Абу-Зейт)**, каспийской **Мурад Абдурахманов**, сергокалинской **Ислам Магомедов (Абдулхалик)**, избербашской **Арсен Магомедов (Абдула)**, хасавюртовской **Расим Никиев (Ибрахим)**, кизилюртовской **Темирбек Темирбеков (Абу-Муаз)**, шамхальской **Юсуп Мургазалиев** и сменивший его **Магомешарип Жамалов** и др. (*Сайт МВД по РД*, 27.6.2012; 4.7.2012; 14.7.2012; 21.7.2012; *Сайт НАК*, 21.7.2012, 8.8.2012; 10.8.2012; 25.8.2012).

Потери понесли главари подполья и в других республиках. Так, в КБР убиты известные «амиры» «Юго-Восточного сектора» **Тимур Татчаев (Хамза)** и «Центрального сектора» **Азпарух Шамаев (Умар)**. В Чечне уничтожены «амиры» Грозного и Шатойского района **Альберт Алихаджиев** и **Сайхан Кусуев**. В Ингушетии был задержан **Ахмедхан Аушев**, считающийся главарем «назрановской» бандгруппы (*Сайт НАК*, 2.7.2012; *Сайт Глава и Правительство ЧР*, 16.6.2012).

По официальным данным, за первую половину 2012 г. в Дагестане было уничтожено 106 боевиков, в том числе 16 главарей, в Кабардино-Балкарии – 42, в Чечне – 27, в Ингушетии – около 20, в Карачаево-Черкесии — 3, т. е. всего 195 чел. (*РИА Новости*, 23.7.2012; 2.8.2012; *Сайт МВД по КЧР* 16.7.2012). Для сравнения, в прошлом, 2011 г., по официальным данным Генпрокуратуры РФ и ФСБ на всем Северном Кавказе было уничтожено более 350 боевиков *ИТАР-ТАСС*, 15.2.2012; *Комсомольская правда*, 28.4.2012). Таким образом, уровень насилия по сравнению с прошлым годом, как минимум, не сократился.

Большое количество боевиков было задержано. Всего по Северному Кавказу за пять месяцев 2012 г. (до конца мая) было задержано 198 боевиков и их пособников (*ИА Интерфакс*, 26.6.2012). Только в Дагестане таковых 70 чел. Даже в самой спокойной Карачаево-Черкесии за первое полугодие задержаны 22 активных участника и пособника НВФ и еще двое склонены к явке с повинной (*РИА Новости*, 23.7.2012; *Сайт МВД по КЧР* 16.7.2012).

Министр внутренних дел РД **Абдурашид Магомедов** характеризует подполье в своей республике как «очень активное, организованное. Это не просто босяки, которые от нечего делать занимаются этим». Оснащенность оружием и боеприпасами у них «не только высокая, но и разнообразная: и стрелковое оружие, и гранатометы, и взрывные устройства». При этом общая численность боевиков в Дагестане, по оценке министра, относительно невелика – «200 человек, плюс-минус 50 человек» (*РИА Новости*, 23.7.2012). Федеральные органы госбезопасности также оценивают численность боевиков в Дагестане как невысокую. **3 сентября 2012 г.** заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета (НАК) **Виктор Орлов** сообщил на пресс-конференции, что «в Дагестане действуют не более десяти бандгрупп, в которых находятся по 10-12 человек». Однако представитель НАК также отметил их организованность и способность «совершить любые преступления» (*РИА Новости*, 3.9.2012). Подобные группы, судя по всему, сохранились и на территории соседних республик. Во всяком случае, одна из них численностью от 11 до 20 чел. в конце августа этого года случайно пересекла государственную границу РФ и попала на территорию Грузии. Здесь боевики попытались взять проводников в одном из селений, после чего были обнаружены и разгромлены грузинской полицией. Среди убитых оказались уроженцы Чечни, Ингушетии, граждане Грузии, а также бывший охранник **Ахмеда Закаева Дукваха Душуев**, активный участник еще первой чеченской войны (*Коммерсант*, 4.9.2012).

Подтверждением организованности вооруженного подполья могут служить сведения о регулярных сходках командиров боевиков под председательством амира «Имарата Кавказ» **Доку Умарова**. Так, по сведениям чеченского МВД, в середине июня в горно-лесистой местности *Ачхой-Мартановского* и *Сунженского районов* Чечни, граничащих с Ингушетией, прошло крупное совещание главарей НВФ («шура»), действующих на Северном Кавказе, с участием Умарова (*Сайт Глава и Правительство ЧР, 16.6.2012; Независимая газета, 26.6.2012*). По одной из версий, разгромленная в Грузии группа боевиков направлялась на аналогичную сходку в Дагестан, однако заблудилась из-за сложного рельефа местности (*Коммерсант, 4.9.2012*).

Кстати, в размещенном **29 июня** на сайтах боевиков новом обращении Д. Умарова (первом с **февраля 2012 г.**) лейтмотивом стал призыв к примирению и объединению всех «моджахедов».

Не имея значительных сил, боевики по-прежнему предпочитают нападения на мелкие группы или одиночных полицейских, теракты против представителей органов власти и официально-го духовенства. В этих целях по-прежнему широко используются «живые бомбы».

Самый резонансный и имеющий далеко идущие последствия теракт был совершен **28 августа** против наиболее почитаемого суфийского шейха Дагестана, наставника двух тарикатов, имевшего массу мюридов среди представителей власти — **Саида Афанди Чиркейского (Ацаева)**. Под видом паломницы бомбу привела в действие состоявшая на учете в правоохранительных органах вдова боевика **Аминат Курбанова** (до принятия ислама — **Алла Сапрыкина**) (*Сайт СУ СК по РД, 29.8.2012; 30.8.2012*).

В тот же день в с. *Белиджи* под *Дербентом* 31-летний пограничник-контрактник, местный житель **Рамазан Алиев** расстрелял семерых сотрудников полиции, в том числе четверых старших офицеров. Еще шесть человек были ранены. Сведения о происшествии, просочившиеся в СМИ, говорят, что это преступление не было результатом неуставных отношений. Алиев увлекался литературой, которую обычно называют «ваххабитской»; его трижды пытались уволить со службы, но формальных поводов к этому не было. Его лишь перевели в подразделение материально-технического обеспечения. Однако в тот день Алиев заступил в суточный наряд и получил в руки автомат с 50 патронами... Сайт *LifeNews*, со ссылкой на источник в правоохранительных органах Дагестана, сообщает, что Алиев постоянно выкрикивал: «Аллах акбар!». Он расчетливо занял позицию у оружейного склада и вел огонь в течение почти получаса. Число раненых по тем же данным, исчисляется двумя десятками человек (*Сайт ГВСУ СК РФ, 29.8.2012; LifeNews.ru, 29.8.2012; Газета.Ру, 30.8.2012*). Сайты дагестанских боевиков уже объявили Алиева «наследником Аль-Бары аль Ансари» — легендарного борца за ислам.

19 августа крупный теракт произошел в ингушском *Малгобеке* во время похорон убитого накануне боевиками сотрудника ДПС **Илеза Коригова**. Мужчина с 10 кг взрывчатки на теле прошел в толпу коллег Коригова, где произвел взрыв. Погибло семь сотрудников МВД, еще 15 чел. были ранены (*Российская газета, 20.8.2012; 21.8.2012*).

6 августа в столице Чечни *Грозном* сразу двое смертников подорвали себя у здания торговца в момент, когда у магазина находилась группа военных. В результате четыре чел. погибли, еще четверо чел. были ранены (*Сайт СУ СК по ЧР, 8.8.2012*).

Как предположили в правоохранительных органах, теракт против Саида Чиркейского, так же, как и теракт в ингушском Малгобеке, могут быть своего рода экзаменом для двух недавно назначенных Умаровым «амиров» — дагестанского **Рустама Асельдерова** и ингушского **Артура Гетагажева** (*Коммерсант, 30.8.2012*).

Боевики пока достаточно крепко стоят на ногах, не испытывая серьезных проблем с финансированием. В настоящее время уже никто из представителей силовых структур не отрицает, что северокавказское подполье окончательно перешло на внутренние источники финансирования, широко наладив рэкет предпринимателей и чиновников. Как отметил в интервью министр внутренних дел по РД А. Магомедов, *«не могу сказать, что боевики сильно обеспечены деньгами, но и проблем с финансированием у них нет»* (РИА Новости, 27.7.2012). Кроме вымогательства, для снабжения подполья используются грабежи и разбои. Например, целая банда уроженцев Чечни, в июле пытавшаяся пересечь белорусско-польскую границу была задержана и передана Российской Федерации. Налетчики занимались разбойными нападениями на состоятельных граждан, передавая деньги и ценности непосредственно Д. Умарову (Коммерсант, 24.7.2012). Власти признают и тот факт, что некоторые состоятельные люди, сочувствующие идеям радикального ислама, оказывают боевикам безвозмездную помощь. Люди из весьма благополучных семей иногда оказываются даже в рядах боевиков. Так, **8 августа** в *Хасавюрте* среди заблокированных боевиков оказался сын заместителя мэра города. Отец лично участвовал в переговорах и убедил сыны сложить оружие (Newsru.com, 8.8.2012).

Дагестан: очередное обострение

В последние месяцы Дагестан вновь оказался на пороге гражданской войны.

Некоторое время назад казалось, что острота гражданского противостояния в республике, наконец, пошла на спад. С конца прошлого года стал налаживаться гражданский диалог между представителями различных политических и религиозных течений Дагестана. **29 апреля 2012 г.** состоялся беспрецедентный форум представителей всех мусульманских направлений Дагестана. Влиятельные богословы и шейхи, представители суфийской и салафитской общин практически единогласно высказали желание найти пути к национальному примирению. К 2012 г. набрал авторитет и в полную силу заработал институт легализации лиц, решивших выйти из состава незаконных вооруженных формирований и вернуться к мирной жизни – так называемая Комиссия по адаптации. В Комиссию стали обращаться «реальные» боевики и даже лидеры бандгрупп. Наряду с усилением группировки силовых структур в республике, примирительные мотивы появились в высказываниях руководителей силового блока РФ.

Однако деструктивные силы в Дагестане, очевидно, понимая, что эти усилия способны привести к реальному результату, всячески срывают мирный процесс. Боевики бьют в самые болевые точки, рассчитывая на ответное, нередко неизбирательное насилие государственных силовых структур в отношении представителей нетрадиционного ислама и дальнейшее раскручивание спирали насилия. **3 мая 2012 г.**, спустя несколько дней после завершения исторического форума религиозных деятелей Дагестана, двое смертников совершили самоподрыв на посту ДПС в Махачкале. Погибло несколько полицейских, десятки человек были ранены.

Теракты направлены не только против представителей государства, но и против духовных лиц и даже рядовых мусульман. **28 июня 2012 г.** в мечети с. *Кармахи Буйнакского района* во время службы были убиты имам сельской мечети **Магомедкамиль Гамзатов** и прихожанин **Юсуп Ичкаев**, сама мечеть была сожжена преступниками. Имам Гамзатов был широко известен своей непримиримой позицией по отношению к любым формам насилия, открыто осуждал экстремистское подполье, но в то же время выступал за поиск мирных путей урегулирования конфликтов и недопущения кровопролития. Убийство человека в мечети, к тому же ее имама, а затем уничтожение самой мечети – раньше для любого дагестанца это был немыслимый поступок (Новое дело, 7.7.2012). Очевидно, что противники мирного процесса теперь готовы на все. **28 августа 2012 г.** был совершен самый резонансный теракт последних лет, эхо которого еще долго будет отзываться во всей республике. Террористка-смертница, вдова сразу нескольких главарей подполья, взорвала себя на приеме у виднейшего шейха накшбандийского и шазилийского тарикатов **Саида Афанди Чиркейского (Саида Ацаева)**. Считается, что у него,

по разным данным, было от 10 до 20 тысяч мюридов, проживавших в разных районах Дагестана (РИА Дагестан, 12.9.2012). С середины 1990-х годов все руководство Духовного управления мусульман Дагестана принадлежит к числу приверженцев Саида Чиркейского. Шейх играл ключевую роль в начавшемся процессе примирения между салафитами и тарикатистами (суфийскими братствами), был одним из самых авторитетных участников форума 29 апреля.

Правоохранительные органы связывают последние вызывающие преступления, в том числе убийство Саида Чиркейского, с деятельностью **Рустама Асельдерова**, бывшего «амира» кадарской бандгруппы, которого лидер боевиков **Доку Умаров** недавно назначил «амиром» «вилаята Дагестан». По данным источников издания «Коммерсант», 30-летний уроженец Калмыкии Асельдеров с 2007 г. считается «беспредельщиком, который не останавливается ни перед какими жестокостями» (Коммерсант, 30.8.2012).

Следует отметить, что организация, представляющая на официальном уровне салафитскую общину Дагестана – ассоциация богословов «Ахлю Сунна» - однозначно осудила убийство суннитского шейха, отметив в своем заявлении свою принципиальную установку на мирный диспут с религиозными оппонентами и неприятие насилия в отношении них. Правда, авторы заявления сделали оговорку, переложив часть ответственности за случившееся на «укрепившихся в ряде органов власти» «сторонников силовых мер», которые «различными методами пытаются сорвать мирный процесс» (Кавказский узел, 29.8.2012). Очевидно, произошедшая трагедия сыграла на руку этим силам. Однако, даже такое, очень осторожное и двусмысленное заявление было воспринято дагестанским подпольем с крайним возмущением. На одном из сайтов дагестанских боевиков появилось заявление, опубликованное от лица «муджахидов Дагестанского фронта джамаата "Ар-Рияду-с-Салихин"» (это подразделение известно как «батальон шахидов»). В этом заявлении членам ассоциации «Ахлю Сунна» прямо предлагается сделать выбор между «язычниками» и «муджахидами», немедленно отречься от своих слов и «встать на джихад»; сформулированы прямые угрозы в их адрес. Интересно, что боевики соглашались с тем, что «Ахлю Сунна» имеет большой авторитет среди салафитов Дагестана. Судя по большому числу откликов на форуме по поводу заявления «шахидов», это действительно так: немалое число участников форума поддержали заявление «Ахлю Сунна»; многих смутило то, что в теракте погиб невинный ребенок. Очевидно, реагируя на неожиданное для себя направление дискуссии, редакция сайта боевиков, спустя почти месяц после убийства Саида Аффанди, «на всякий случай», заявила, что не имеет точной информации, о том, что убийство совершили именно «муджахида», а не российские спецслужбы, которые, якобы, «хотят стравить между собой салафитов и суфистов Дагестана и развязать между ними войну».

Народное ополчение и «народные мстители»: развитие гражданского противостояния в Дагестане

Ответные меры, на которые рассчитывают боевики, не заставили себя ждать. Сразу после убийства Саида Аффанди Чиркейского была озвучена идея организовать отряды самообороны из жителей республики. Уже на экстренном заседании правительства республики, состоявшемся в день убийства, президент республики **М. Магомедов** заявил: «Нужно создать дружины из молодых людей, готовых вместе и под руководством органов внутренних дел вести работу по обеспечению внутренней безопасности, по наказанию этих бандитов. Все, что для этого необходимо организационно и материально, мы должны сделать. Мы должны сплотиться перед лицом этой угрозы» (РИА Дагестан, 28.8.2012). Еще один горячий сторонник идеи созыва ополчения (а точнее его возрождения после 1999 г., когда дагестанцы участвовали в боях с бандами **Ш. Басаева**) постоянный представитель РД при президенте РФ **Гаджи Махачев** уточнил, что, «конечно, при наборе в отряды народного ополчения должен быть проведен тщательный отбор из людей, которым доверяют жители данного населенного пункта. К кандида-

там также не должно быть претензий со стороны правоохранительных органов» (РИА Дагестан, 29.8.2012).

На первый взгляд, идея мобилизовать население на борьбу с боевиками кажется диковатой. Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что в Дагестане институт ополчения имеет глубокие исторические корни и здесь ни у кого не вызывает удивления. Иррегулярное ополчение является традиционным институтом дагестанских сельских обществ (джамаатов) на протяжении многих столетий. В новейшей истории ополчение сыграло определенную роль в отражении вторжения в Дагестан боевиков Басаева летом 1999 г. Тогда в ряды ополчения встали несколько тысяч добровольцев. Дагестанское ополчение было узаконено постановлением Государственного совета РД от **9 августа 1999 г.** № 138, предусматривавшего формирование подразделений резервистов при военных комиссариатах и отрядов самообороны при органах местного самоуправления. В дальнейшем были приняты закон РД от **8 октября 2004 г.** № 25 «*Об участии граждан в охране общественного порядка в Республике Дагестан*» и разработанное на его основе «*Примерное положение о народных дружинах в Республике Дагестан*», принятое правительством республики **25 ноября 2004 г.** (**11 сентября 2012 г.** о нем напомнил специализированный сайт «*Местное самоуправление в Дагестане*», опубликовавший полный его текст).

Аналогичные законы о добровольных народных дружинах (ДНД) есть и в других регионах РФ (РИА Дагестан, 5.9.2012). Например, закон о ДНД в *Москве* был принят в **2002 г.**, в *Московской области* — в **2005 г.**, в *Краснодарском крае* — в **2007 г.**, в *Чечне* — в **2009 г.**, в *Карачаево-Черкесии* — в **2010 г.**

Интересно, что самоохрана общественного порядка силами общественности сейчас одна из немногих сфер общественной жизни в Российской Федерации, не регулируемой федеральным законодательством. Законопроект о ДНД был внесен в Государственную думу РФ лишь в **июне 2009 г.**, но до сих пор не прошел даже первого чтения. По нему выносятся предварительные экспертизы и заключения, в основном отрицательные (полный обзор прохождения документа см. на сайте ГД РФ <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=146414-5&02>).

Региональные законы о ДНД мало отличаются друг от друга, но понятно, что актуальность самоохраны на территории России неодинакова. Где-то народные дружины существуют формально или не сформированы вовсе, где-то (как, например, казачьи подразделения в Краснодарском крае) они занимают заметное (хотя далеко не однозначное) место в общественной жизни. При этом ни один из региональных законов о ДНД не предполагает исполнения обязанностей дружинника с оружием в руках и прямо запрещает подмену функциональных обязанностей правоохранительных органов. Дружинники — лишь помощники сотрудников внутренних дел. Однако понятно, что в условиях полыхающего Дагестана невооруженные дружинники станут лишь легкой мишенью боевиков. Для последних добровольцы-ополченцы — такие же «муртады» (вероотступники), как и сотрудники правоохранительных органов.

Неудивительно, что дагестанские власти, недолго думая, «скрестили» закон о ДНД с практикой функционирования частных охранных предприятий (ЧОП), имеющих на вооружении огнестрельное оружие. В организационном отношении дагестанская самооборона, очевидно, будет иметь структуру ДНД (координируемые правоохранительными органами районные штабы с подчиненными им сельскими дружинами), с другой стороны — отряды будут оформлены как ЧОП. Как пояснил президент РД М. Магомедов, «*фактически у нас будут организованные дружины в каждом населенном пункте, а в каждом районе будет единый штаб. Вместе с полицейскими они будут осуществлять свою работу. У них будет свое оформленное оружие. Где-то это у нас будет в форме ЧОПов, где-то просто отряды дружины, которые тоже будут иметь юридический статус в соответствии со своим*

положением» (РИА Дагестан, 1.9.2012). Существенные детали уточнил депутат Госдумы **Ризван Курбанов**. По его словам, не исключено создание республиканского ЧОПа в Махачкале с филиалами в районах, городах и селах. «Сотрудники ЧОПов проходят лицензирование; оружие, которое им выдается, принадлежит МВД; а использоваться охранники могут по договору с муниципалитетами для обеспечения общественного порядка». Организационная структура ЧОПа как бы накладывается на организационную структуру народной дружины. Финансирование ЧОПа, по мнению депутата, можно осуществлять как за счет бюджета, так и привлекая спонсорские средства успешных бизнесменов - выходцев из Дагестана. Предполагается, что в отряды самообороны войдут многочисленные мюриды покойного шейха Саида Чиркейского (РБК, 30.8.2012).

Ополчение, по мысли дагестанских властей, должно, с одной стороны, мобилизовать жителей Дагестана на борьбу с экстремизмом, с другой – компенсировать реальную нехватку штатных сотрудников МВД по РД. Много лет руководство республики настаивает на том, что количество сотрудников на единицу населения в республике значительно ниже, чем даже в регионах РФ, где не ведутся боевые действия. А в соседней Чечне, например, сотрудников столько же, хотя территория и численность населения там – многократно меньше. По словам М. Магомедова, «у нас есть населенные пункты, где нет ни одного полицейского или участкового, потому что их не хватает. Скажем, в районе 45 населенных пунктов, а весь райотдел милиции состоит из 25 человек...» (РИА Дагестан, 1.9.2012). За месяц до покушения на Саида Чиркейского министр внутренних дел по РД **А. Магомедов** на прямой вопрос журналиста о том, как организуется охрана высшего мусульманского духовенства, ответил уклончиво, мол, «проводим работу», однако сразу же сослался на нехватку сил и средств, из чего можно понять, что серьезной работы в этом направлении не велось (РИА Новости, 23.7.2012).

Таким образом, новая силовая структура ловко монтируется как в российское правовое поле, так и в традиционную социально-правовую среду дагестанского общества.

Но ведь создание отрядов самообороны и целенаправленная милитаризация населения – не что иное как дальнейшая эскалация конфликта, чего, собственно, и добивается экстремистское подполье.

Появление легального ополчения может открыть широкие возможности людям, пострадавшим от действий боевиков, для осуществления мщения. Очевидно, что степень ожесточения в обществе крайне велика. От рук боевиков погибло немало людей, их родственники могут считать своим долгом месть убийцам. На похороны Саида Чиркейского, состоявшихся, по мусульманскому обычаю, в день его убийства, если судить по доступным фото- и видеоотчетам (РИА Дагестан, 30.8.2012), собрались тысячи людей, а после похорон к могиле началось паломничество (НТВ.ru, 29.9.2012).

Государственные структуры, призванные поддерживать законность и правопорядок, уже давно сами борются с террористами при помощи методов государственного террора – «эскадроны смерти» похищают, пытают и убивают подозреваемых в связях с НВФ. Кто и как будет останавливать гражданских лиц, взявшихся за оружие, от воспроизводства такой практики в больших масштабах?!

Опасность развития ситуации по подобному сценарию вполне реальна. Здесь следует вспомнить, что отряды народного ополчения в 1999 году не только участвовали в отражении нападения боевиков из Чечни, но и творили противоправные действия по отношению к мирным жителям. Тогда погромы домов местного чеченского населения начинали приобретать широкий масштаб, и если бы не энергичные действия республиканских властей, то ситуация могла бы развернуться в крайне неблагоприятном направлении.

Между тем, «народные мстители» проявились в публичном пространстве еще до убийства

Саида Афанди Чиркейского.

30 июня 2012 г. на видеохостинге *YouTube* появилось трехминутное видео-обращение стоящих в темноте вооруженных крепких мужчин в камуфляже и черных масках. Подпись к ролику сообщала, что эти люди — отряд народного ополчения под названием «Робин Гуды», который выступает против засилья боевиков в *Кизилюртовском районе Дагестана*. Стоящий в центре мужчина обращался конкретно к лидеру кизилюртовской группировки боевиков **Темирбеку Темирбекову**. Он заявлял, что его люди - «добровольные помощники полиции и ФСБ» - «намерены навести порядок в наших селах без помощи милиции, прокуратуры и ФСБ, так как они не в состоянии этого сделать законными методами». При этом они не хотят никаких конфликтов с силовиками республики и по окончании «зачистки» пообещали сложить оружие на условиях анонимности (*Известия*, 2.7.2012). Т. Темирбеков сам стал известной медиаперсоной, поскольку часто выступал на интернет-сайтах дагестанских боевиков с угрозами сотрудникам правоохранительных органов и предпринимателям Кизилюртовского района (*Новое дело*, 30.7.2012).

Все это напоминает прошлогоднюю историю с «Черными ястребами» в *Кабардино-Балкарии* - анонимной вооруженной группой, объявившей войну боевикам, но, впрочем, почти никак себя не проявившей. В Дагестане пока также обходится без кровопролития. С деятельностью «робин гудов» связывали два взрыва во дворах матерей боевиков в *Хасавюрте* в конце **июня 2012 г.** (*Известия*, 26.6.2012), однако больше происшествий, дающих основания связать их с выступлением «робин гудов», не случалось. Тем не менее, по республике поползли слухи, что события в Хасавюрте и заявления «робин гудов» – дело рук сотрудников правоохранительных органов, готовых бороться с терроризмом террористическими способами. Разумеется, силовики решительно отвергли причастность своих коллег к этой акции и осудили выступление мстителей. Они напомнили, что подобными действиями «антиваххабиты» осложняют и без того напряженную обстановку в республике и ставят себя в один ряд с преступниками (*Известия*, 25.6.2012; *Кавказский узел*, 24.6.2012).

Неизвестно, во что вылилась бы деятельность дагестанских «робин гудов», если бы вскоре кизилюртовская бандгруппа вместе с главарем не была уничтожена в ходе нескольких спецопераций (*Новое дело*, 30.7.2012).

Самим своим появлением и легальные ополченцы, и нелегальные мстители констатируют переход противостояния в Дагестане в фазу гражданской войны, в которую вовлекаются все более широкие массы населения. Этого и добиваются лидеры подполья своими терактами.

Комиссия по адаптации: продолжение дискуссии

Еще один проходящий трудное становление институт, чью работу может подорвать террористическая атака в Чиркее, – это комиссии по адаптации к мирной жизни боевиков, решивших сложить оружие и перейти к мирной жизни, обычно именуемые коротко - «комиссиями по адаптации». В весеннем бюллетене за 2012 г. ПЦ «Мемориал» подробно анализировал суть споров между председателем дагестанской комиссии – бывшим вице-премьером правительства РД **Ризваном Курбановым** и его сторонниками (первый среди которых — президент республики **Магомедсалам Магомедов**) и членами комиссии, представляющими силовой блок РД. Если говорить кратко, то первая сторона полагает достаточным основанием для рассмотрения комиссией заявления участника НВФ факт добровольного сложения им оружия и проявление им своего рода политической воли к переходу на легальное положение (см., например, интервью начальника отдела дагестанской Комиссии по адаптации **Шамиля Мутаева Коммерсанту**, 21.6.2012). Другая сторона (силовики) считает это условие совершенно недостаточным и ущербным, требуя, чтобы заявители не просто выходили «из леса», а выходили с оружием, полностью признавали свою вину, а подавать заявления в Комиссию имели право только тогда, когда их дело окончательно расследовано и им предъявлено официальное обвинение (см., например, интервью начальника СУ СК по РД

Алексея Саврулина *Коммерсанту*, 21.6.2012).

В конце концов, весной 2012 г. ситуация зашла в тупик: взаимное неприятие позиций привело на одном из заседаний Комиссии к публичному конфликту между президентом Дагестана М. Магомедовым и главой дагестанского следственного комитета А. Саврулиным. Магомедов фактически обвинил силовиков в саботаже работы Комиссии. А на сторону Саврулина встали глава УФСБ **Андрей Конин** и замглавы дагестанского МВД **Василий Салютин**, которые считают, что деятельность Комиссии «сводит работу по противодействию терроризму на ноль» (*Новая газета*, 9.7.2012). К согласию стороны так и не пришли. С апреля 2012 г. дагестанская Комиссия по адаптации больше не собиралась.

Скорее всего, это не означает сворачивания ее работы. Но назрела необходимость обобщить и осмыслить первый опыт деятельности «адаптационных» институтов, согласовать позиции всех заинтересованных сторон. Следует отметить, что за время работы комиссий по адаптации (прежде всего, дагестанской) у этого института появились влиятельные сторонники среди представителей федеральной власти. Так, в июне 2012 г. советник председателя Национального антитеррористического комитета (НАК) **Андрей Пржездомский** сообщил журналистам, что террористическая активность на Северном Кавказе переживает переломный момент. Уменьшения количества вылазок боевиков, по его мнению, во многом удалось добиться «благодаря воспитанию молодого населения, в том числе – и благодаря деятельности комиссий по адаптации в Дагестане и Кабардино-Балкарии» (*Кавказский узел*, 10.7.2012). А 3 июля на совещании НАК в Махачкале директор ФСБ **Александр Бортников** неожиданно заявил: «Особую роль стали играть комиссии по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни всех, кто решил прекратить террористическую и экстремистскую деятельность. При наличии должного внимания к ним со стороны глав субъектов Российской Федерации они смогут стать ключевым звеном в работе по профилактике» (*Сайт НАК*, 3.7.2012; *Новая газета*, 9.7.2012). Не лишним будет напомнить, что на исходе своего президентского срока деятельность комиссий одобрил и **Дмитрий Медведев**: «Наработанная практика Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Чеченской Республики свидетельствует о том, что комиссии по адаптации при наличии должного внимания к ним со стороны глав субъектов смогут стать ключевым звеном в работе по профилактике терроризма и разоблачению преступных идей его носителей» (цит по: *Черновик*, 6.7.2012).

Таким образом, «адаптационный» механизм легализации боевиков и профилактики экстремизма рядом высших чиновников страны признается приемлемым и эффективным, хотя по их высказываниям понятно, что «адаптация» нравится им «в общем», конкретно с работой комиссий они едва ли знакомы. Иначе как объяснить упоминания в числе успешно действующих лишь формально существующую кабардино-балкарскую комиссию и вовсе не существующую (и едва ли имеющую шанс когда-нибудь появиться на свет) комиссию в Чечне. Тем не менее, комиссии по адаптации уже нельзя назвать сугубо местным «творчеством». По мнению председателя ПЦ «Мемориал» **Александра Черкасова**, «в верхах постепенно происходит осознание того, что нужны не эффективные, а эффективные меры» и федеральные власти неизбежно (особенно ввиду предстоящей олимпиады в Сочи) вынуждены будут перейти к политике «мягкой силы», одним из элементов которой являются институты «адаптации» (*Кавказский узел*, 10.7.2012).

До последнего времени институты «адаптации» развивались – в Дагестане (с ноября 2010 г.), в Ингушетии (с сентября 2011 г.) и формально – в Кабардино-Балкарии (с января 2012 г.). Первые шаги по организации такой комиссии сделаны и в Карачаево-Черкесии (сформирована в марте 2012 г. указом главы республики **Рашида Темрезова**). Реально сейчас работают комиссии в Дагестане и Ингушетии. В Кабардино-Балкарии она хотя и сформирована, но, по признанию местных правозащитников, «мало кто о ней знает»; единственный обратившийся в кабардино-балкарскую комиссию вынужден был уехать за границу под давлением силовиков, не дождавшись рассмотрения своего вопроса (*Газета Юга*, 19.7.2012). Принципиально на создание такого органа не идут только в Чечне. Здесь безраздельно господствует репрессивная модель борьбы и профилактики экстремизма, проповедуемая главой

республики Р. Кадыровым. К тому же, официально в Чечне не признается существование сколько-нибудь значительного подполья, а значит нет и предмета для деятельности комиссии.

10 июля в *Москве* состоялось специальное заседание Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека на тему: **«Комиссии по адаптации: опыт и перспективы»**. Заседание вели председатель Совета **Михаил Федотов** и член Совета ПЦ «Мемориал», председатель Комитета «Гражданское содействие» **Светлана Ганнушкина**. Кроме членов Совета, на заседании присутствовали региональные чиновники, силовики и общественные деятели. На заседании выступили многие заинтересованные лица: **Ризван Курбанов** (депутат Госдумы РФ от Республики Дагестан, председатель дагестанской Комиссии по адаптации), **Ахмед Котиев** (секретарь Совбеза Республики Ингушетия, председатель ингушской Комиссии), **Руслан Ешуагов** (секретарь Совбеза Кабардино-Балкарской Республики, председатель республиканской Комиссии), **Борис Батчаев** (зампред правительства Карачаево-Черкесской республики), **Максим Шевченко** (журналист), **Абас Кебедев** (сопредседатель организации «Дагестан - территория мира и согласия»), **Екатерина Сокирянская** (член правления международного общества «Мемориал», директор проекта по Северному Кавказу Международной кризисной группы), **Гаджи Махачев** (постпред Республики Дагестан при Президенте РФ), **Андрей Пржедомский** (советник председателя Национального антитеррористического комитета), **Алексей Жафяров** (начальник управления Генпрокуратуры РФ), **Алексей Истомин** (представитель Следственного Комитета РФ), **Орхан Джемаль** (журналист), **Расул Кадиев** (адвокат), **Назифат Кансаева** (от организации «Матери Кабардино-Балкарии за права и свободы граждан»), **Тамерлан Акиев** (руководитель представительства ПЦ «Мемориал» в Ингушетии, член республиканской Комиссии), **Шамиль Мутаев** (начальник отдела дагестанской Комиссии), **Джамбулат Оздоев** (уполномоченный по правам человека в Республике Ингушетия), **Александр Черкасов** (председатель Совета ПЦ «Мемориал»), **Елена Денисенко** (юрист ПЦ «Мемориал» в Дагестане), **Валерий Хатажуков** (руководитель Кабардино-Балкарского правозащитного центра) (*РИА Дагестан 10.7.2012*).

Предметом обсуждения стал опыт работы комиссий в Дагестане, Ингушетии и Кабардино-Балкарии, возможность создания федеральной Комиссии по адаптации. Проект соответствующих рекомендаций был распространен на заседании. В ее состав предложено включить председателя Совета безопасности РФ, руководителей силовых ведомств, представителей Госдумы, правительства РФ, представителей судов, духовенства, экспертов, правозащитников и журналистов. Идея создания федеральной комиссии была одобрена еще несколько месяцев назад Д. Медведевым в бытность его президентом РФ.

Предполагается, что федеральная структура будет носить экспертно-исследовательский характер, занимаясь мониторингом деятельности коллег на местах, разработкой предложений по организации деятельности силовых структур с целью профилактики терроризма и ходатайствовать перед органами ФСИН о переводе заключенных для отбывания срока по месту жительства.

На заседании состоялась оживленная дискуссия между представителями федеральных силовых ведомств и структур, региональных комиссий, неправительственных организаций и журналистами.

Однако представители силовых структур на заседании высказались против создания федеральной комиссии. Так, представитель НАК А. Пржедомский подчеркнул, что большинство из тех, кто хочет теперь попасть «под адаптацию», либо уже арестованы, либо вовсе осуждены. Он призвал правозащитников сосредоточиться на предупреждении террористической деятельности, в которую продолжает вовлекаться все большее количество людей. Представитель СК РФ заявил о приоритетном характере наказания и выступил против создания комиссии, которая захочет *«ходить по тюрьмам и диктовать свои правила»* (*El Pais, Испания, 11.7.2012*).

Многие сторонники «адаптации» исходят из того, что единственным условием рассмотрения дела на комиссии должно быть желание человека, причастного к НВФ, прекратить вооруженную борьбу. По словам Ш. Мутаева, требование Следственного комитета

признать вину лишь снижает доверие к комиссии и стало причиной того, что некоторые лица отзывают свои заявления. Многие отмечали и то, что адаптация должна быть обоюдной и ее распространить ее и на силовиков, развращенных всеобщим ожесточением, вседозволенностью и чрезвычайщиной. А. Кебедов рассказал, как полицейский из его района хвастался тем, что *«может найти танк в моем огороде, если захочет»*. Как отметил Г. Махачев, *«силовые структуры уже не охраняют порядок, они мстят. Таким образом, исключается объективное расследование и правосудие. Кто придет сдаваться на суд тех, против кого он ушел воевать?»* (*El Pais, Испания, 11.7.2012*).

Была озвучена и еще более резкая позиция, которую отстаивал журналист Г. Джемаль. Он утверждал, что война выгодна силовикам. Без создания авторитетной федеральной комиссии под эгидой НАК и ФСБ деятельность региональных комиссий будет все также саботироваться. При этом Джемаль предлагает радикально поменять и «формулу» адаптации, предлагая выводить «из леса» не рядовых боевиков, а «генералов леса». И это будут не просто *«рядом стоявшие»*, а *«люди с руками по локоть в крови»*. Он предлагает не требовать от них раскаяния (истинного раскаяния у убежденных в своей правоте людей добиться нельзя), а, наоборот, ввести их в легальное политическое поле, где они и будут отстаивать свои взгляды. *«Другого способа остановить бойню нет»*, – убежден Джемаль (*Кавказская политика, 12.7.2012*).

В заключении обсуждения председатель Совета при президенте РФ М. Федотов сообщил, что, в любом случае, при Совете будет создана рабочая группа, которая займется доработкой рекомендаций для передачи их президенту России.

Нарушения прав человека в Дагестане

Одним из факторов эскалации конфликта в Дагестане, также играющим на руку боевикам, являются похищения местных жителей, неправомерные задержания и пытки задержанных, совершаемые сотрудниками дагестанской полиции и силовиками, командированными в республику из других регионов России. Все это вызывает растущее возмущение населения. Большинство таких фактов провоцирует массовые акции протеста родственников и односельчан похищенных, сопровождающиеся перекрытием автомобильных и железных дорог.

Дагестанский еженедельник *«Черновик»* выделяет как минимум три фазы в развитии протестного движения против похищений людей. Первоначально на митинги выходили только женщины, потому что *«за мужское население откровенно боялись – их могли задержать, «потерять» и так далее»*. При выстрелах в воздух толпа разбегалась. Затем в митингах стали участвовать и мужчины. А с недавних пор, утверждает издание, такие собрания стали привилегией мужчин, больше не пугающихся звуков автоматных очередей и готовых идти до конца (*Черновик, 10.8.2012*). Интересно, что правоохранительные органы и местные власти, безжалостно пресекая акции протеста, тем не менее не решаются применять новые драконовские нормы закона о митингах, вступившего в силу **9 июня 2012 г.** и предусматривающего самые жесткие санкции даже за пассивный протест, хотя летом 2012 г. проходили и несогласованные митинги, и столкновения с полицией, и перекрытия автомобильных и железных дорог. Понятно, что в наэлектризованной обстановке многотысячные штрафы небогатым жителям республики, добивающимся справедливости, будут иметь провокационный эффект.

Поддаваясь давлению общества, министерство внутренних дел по РД с недавних пор публикует на своем сайте обширный, но, очевидно, неполный список похищенных и пропавших без вести и находящихся в розыске людей с **1999 г.** по конец **мая 2012 г.** В списке оказался 61 человек; 10 из них похищены в 2011 г., 8 — в первой половине 2012 г., до **31 мая** (см.: *Сайт МВД по РД*). Между тем по данным прокуратуры РД, в 2011 г. в Дагестане зафиксировано 33 случая похищений людей (*РИА Новости, 23.3.2012*), а с января по **18 мая 2012 г.** – 20 случаев. Шестерых из похищенных в текущем году удалось найти (один из них был обнаружен мертвым, еще двоих вызволили из рук похитителей, а трое, как выяснилось, скрывались от следствия за

совершение различных преступлений). Местонахождение еще 14 человек не установлено (*РИА Новости*, 30.5.2012).

Ниже приведено несколько последних случаев похищений людей.

22 июня 2012 г. около 19:15 по дороге из *пос. Семендер* в *Махачкалу* неустановленными лицами был похищен **Рустам Исмаилов**, 1980 года рождения. Свидетели рассказали, что похитители были на двух машинах. Они выстрелили в Исмаилова, потом затащили в одну из машин и увезли в неизвестном направлении. Вечером того же дня родственники похищенного собрались у здания Кировского РОВД Махачкалы, где, по их сведениям, находился Рустам Исмаилов. Однако полицейские отрицали, что тот доставлен в РОВД или в Центр по противодействию экстремизму (ЦПЭ)

Рустам Исмаилов – родной брат **Рашида и Арслана Исмаиловых**, похищенных **8 мая 2012 г.** Как утверждают родственники, А. Исмаилова били и пытали, требуя сказать, кто совершил теракт **3 мая** на посту «Аляска-30», после чего отпустили. Местонахождение Рашида Исмаилова по сей день не установлено (*Кавказский узел*, 22, 24.6.2011).

Резонанс вокруг похищения Исмаилова оказался настолько велик, что **24 июня** МВД по РД было вынуждено публично, на официальном сайте ведомства, признать факт его задержания. Сообщалось, что Исмаилов был задержан 22 июня сотрудниками 1-го полка патрульно-постовой службы полиции УМВД РФ по г. Махачкала; при личном досмотре за поясом брюк у него был обнаружен и изъят пистолет «ПМ» со стертým номером. В сообщении указано, что «адвокату известно местонахождение Р. Исмаилова, сегодня утром он в течении часа общался с подзащитным» (*Сайт МВД по РД*, 24.6.2012).

3 августа, по сообщению издания «Черновик», в с. *Комсомольское Кизилюртовского района* вооруженные люди в камуфляжной форме и масках похитили и увезли в неизвестном направлении местного жителя **Адама Хайрулаева**. По словам свидетеля, Хайрулаев был похищен после утренней молитвы. Его мать рассказала, что за последнее время их дом несколько раз обыскивали, а самого Адама без малого 12 раз вызывали на допросы. **4 августа** родственники и друзья похищенного провели стихийный митинг возле здания Кизилюртовского РОВД. Они настаивали на том, что к этому похищению причастны сотрудники отдела полиции. На следующий день односельчане Адама Хайрулаева перекрыли железнодорожные пути на перегоне *Ростов-Баку*. Был задержан пассажирский поезд *Москва-Махачкала*. Силовики пытались разогнать митингующих. С криками «*Аллах акбар!*» жители села Комсомольское стали наступать на правоохранителей, последние несколько раз выстрелили в воздух. На переговоры к пикетчикам прибыли глава села Комсомольское, начальник РОВД и заместитель министра внутренних дел Дагестана. Начальник РОВД **А. Заирбеков** заверил, что у местных полицейских претензий к похищенному нет (*Черновик*, 10.8.2012).

Между тем в середине **июня 2012 г.** были оглашены результаты прокурорской проверки¹ по факту массовых беспорядков у здания Кировского РОВД в Махачкале, произошедших после спецоперации на *ул. Юбилейная 19 мая 2012 г.* В ходе операции был убит оказавший вооруженное сопротивление **Мансур Махмуд Нидаль**. Знакомый Нидаля **Абдурахман Халидович Магомедов** сопротивления не оказал и был задержан. К нему не допускали адвоката, и защитник заявил собравшимся у здания РОВД родственникам (около ста человек), что, возможно, Магомедова пытали. Среди людей начались волнения, произошли столкновения с полицией. Случившееся широко освещалось в СМИ. Проведя проверку, прокуратура не выявила никаких нарушений закона со стороны сотрудников полиции: Магомедова не избивали, адвокат к нему не был допущен, поскольку тот не являлся подозреваемым. В дальнейшем же, при

¹ Прокуратура РД нередко реагирует на публикации в СМИ, организуя проверки опубликованных в них сведений. Особенной популярностью у надзирающих органов пользуются публикации интернет-издания «*Кавказский узел*», по которым проверки проводятся особо часто. Результаты проверок публикуются на сайте республиканской прокуратуры. Сам факт реагирования прокуроров похвален и заслуживает всяческого одобрения. Однако такие проверки в большинстве случаев имеют положительный по отношению к полицейским и следственным органам результат.

проведении следственных действий с задержанным, его адвокат **З. Увайсов** не выходил на связь. По факту причинения телесных повреждений сотрудникам полиции 19 мая возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 (применение насилия в отношении представителя власти) УК РФ. Фактов фальсификации материалов уголовного дела прокуратура не выявила (*Сайт прокуратуры РД, 13.6.2012*).

6 июля в пос. Ленинкент г. Махачкала произошла бессудная казнь, свидетелем которой стали десятки людей. По собственной информации ПЦ «Мемориал», а также дагестанских независимых СМИ, обстоятельства происшествия были следующими. После пятничной молитвы члены общины местной мечети сели в машины, чтобы отправиться по своим делам. Попрощавшись со своими друзьями **Шамилем Шахрудиновым** и **Алибегом Халиловым**, **Арсен Ибрагимов** и **Тимур Абакаров** сели вместе с **Меджидом Маджидовым** в его автомобиль марки ВАЗ-2110. Через несколько минут Маджидова, Ибрагимова, Абакарова и Шахрудинова убили.

По информации МВД РФ по РД, 6 июля на 2-м км. автодороги «Махачкала-Буйнакск» около пос. Ленинкент в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий сотрудники Управления уголовного розыска МВД по РД совместно с сотрудниками УМВД РФ по г. Махачкала, а также временной оперативной группы МВД РФ в РД пытались остановить автомобиль ВАЗ-2110. Находившиеся в нем люди открыли по силовикам стрельбу. Ответным огнем они были убиты. С места происшествия были изъяты автомат, пистолет и боеприпасы к ним.

По неофициальным данным, которые приводит республиканское издание «Новое дело», мужчины были убиты неизвестными людьми, ехавшими на двух автомобилях без номеров и с затемненными стеклами. Они же произвели контрольные выстрелы в голову каждого мужчины. Затем один из стрелявших позвонил по телефону, минут через десять место преступления было оцеплено полицейскими, а преступники на большой скорости уехали в сторону Махачкалы.

На этом драма не закончилась. Вокруг места происшествия сразу собрались люди, в том числе те, кто ранее видел убитых у мечети. Вскоре в стычке с полицией погиб друг убитых Шамиль Шахрудинов. По версии, обнародованной РИА «Дагестан», «родственник уничтоженных сегодня в Ленинкенте молодых людей, напавших на сотрудников полиции, пытался отомстить за их смерть. В момент работы на месте происшествия оперативно-следственной бригады через оцепление прорвался взрослый мужчина. Оpozнав среди убитых своего родственника, он схватил лежащий в салоне расстрелянного автомобиля автомат и направил его на одного из следователей. Произвести выстрел мужчина не успел – он был убит сотрудниками правоохранительных органов» (РИА «Дагестан», 6.7.2012). Вскоре была опубликована и официальная версия убийства: «По данным МВД, во время оцепления места происшествия некий Шахрудинов Шамиль, 1976 года рождения, проживающий в селе Карата Ахвахского района, пытался завладеть оружием убитых и также оказать вооруженное сопротивление сотрудникам полиции, но правоохранителями было применено табельное оружие, в результате чего мужчина был ранен и доставлен в больницу Махачкалы, где, не приходя в сознание, скончался» (*Сайт МВД по РД, 7.7.2012*).

Согласно показаниям многочисленных свидетелей и обращениям родственников убитого Ш. Шахрудинова, события развивались иначе. **24 июля 2012 г.** в ПЦ «Мемориал» с письменным заявлением обратился брат убитого **Магомед Шахрудинов**. Он сообщил, что **6 июля 2012 г.** около 14:00 Шамиль вышел из мечети после пятничной молитвы и увидел неподалеку, на обочине дороги толпу людей вокруг расстрелянного автомобиля. Там же стояли сотрудники силовых структур в штатском. Шамиль подошел ближе. Увидев тела расстрелянных людей, он стал возмущаться противозаконными действиями силовиков. Между ним, некоторыми местными жителями и силовиками произошла перепалка. На видео, которое сняли очевидцы, хорошо заметно, как Шамиль возмущается происшедшим и толкает сотрудника силовых структур. Сельчане отвели его в сторону, но он продолжал возмущаться. Скоро на место происшествия приехали сотрудники неизвестной силовой структуры на автомобиле «Урал», вооруженные и в масках. Они принялись разгонять толпу, избивать людей дубинками. Шамиля

схватили, оттащили в сторону, стали бить ногами, прикладами автомата, дубинками. Как утверждает брат на основании рассказов очевидцев, один из силовиков выстрелил в Шамиля из пистолета (www.memo.ru/d/124358.html). По данным издания «Новое дело», опросившего свидетелей, за Шамилем гнались целенаправленно, так как он участвовал в перепалке с полицейскими наиболее активно. *«Когда нас стали избивать и разгонять, я видел, как за Шамилем побежали сразу несколько полицейских с дубинками, — говорит один из свидетелей. — Они кричали своим коллегам: «Держите его!» (Новое дело, 15.7.2012).*

После убийства тело Шахрудинова силовики увезли с собой. По словам Магомеда, труп выдали родственникам только через два дня. Магомед нашел его в морге. Он отмечает, что голова была в кровоподтеках и ссадинах, вся спина – в синяках и царапинах, колени – разодраны до костей. У Шамиля Шахрудинова остались жена и трое детей (www.memo.ru/d/124358.html).

Новые решения Европейского суда по правам человека по Северному Кавказу

Прошедшим летом Европейский суд по правам человека вынес четыре решения по искам жителей Северного Кавказа. Три жалобы были от жителей Чечни, одна – от жителей Дагестана. Общая сумма компенсаций, назначенных судом, составила 545026,86 евро. Заявителей из Чечни представляла организация «Правовая инициатива по России», а в деле **«Умаровы против России»** истцов представляли юристы ПЦ «Мемориал» и Европейского центра защиты прав человека (EHRAC), Лондон.

С лета 2012 г. россиянину подать жалобу в ЕСПЧ стало сложнее. Для пяти стран, среди которых и Россия, были ужесточены требования оформления жалоб. Отныне, если жалоба оформляется с нарушениями, то она отклоняется судом без права повторной подачи. Согласно официальным объяснениям, причина нововведения в том, что ЕСПЧ сегодня перегружен жалобами до предела. По данным на 2012 г., в суде было зарегистрировано 160 тыс. нерассмотренных жалоб. По их количеству лидирует именно Россия – на ее долю приходится четверть всех заявлений. Как отметил юрист Европейского центра по защите прав человека и Правозащитного центра «Мемориал» **Фуркат Тишаев**, в ЕСПЧ от России за прошлый год было подано порядка 64 тыс. жалоб. Но в год европейские юристы успевают проверить лишь до 10 тыс. жалоб от России. «Хвост» накопленных жалоб из России за прошлый год составил около 90 тысяч жалоб (*WordYou.Ru, 25.6.2012*).

Правда, как отметили в своих комментариях многие юристы, имеющие отношение к искам в ЕСПЧ, строго говоря, суд не придумал ничего нового, а лишь напомнил и сделал обязательными свои уже давно существующие рекомендации. Они касаются формальных вопросов приемлемости, оформления жалоб, предоставления документов и так далее. Особенно это касается требований статьи 47 регламента суда. Не юристу разобраться в пунктах статьи, регламентирующих порядок подачи жалобы, довольно сложно, поэтому есть большой риск, что лица, которые будут самостоятельно подавать жалобы, не смогут составить их с учетом всех требований. Следует также учесть, что подавляющее большинство жалоб от России – 98 % – и до этого отсекалось юристами суда, как неприемлемые, еще до стадии коммуникации. Всего с 1998 г. по июнь 2012 г. было вынесено всего около 1280 решений по заявлениям граждан РФ. 210, т.е. 16 %, решений было принято в отношении жалоб с Северного Кавказа (*Радио Свобода, 14.6.2012*).

Между тем «Правовая инициатива по России», крупнейшая в России иностранная некоммерческая организация, оказывающая содействие в ведении дел в ЕСПЧ, продолжает борьбу в российских судах за возможность продолжения деятельности по сопровождению жалоб россиян в Страсбурге. В первой половине 2012 г. организация за незначительное нарушение отчетности без предупреждения была исключена Минюстом РФ из госреестра иностранных некоммерческих организаций, а затем законность этого решения подтвердил Замоскворецкий суд Москвы. Теперь «Правовая инициатива» готовится обжаловать решение

Замоскворецкого суда на запрет на работу на территории РФ в Мосгорсуде. «Правовая инициатива» выиграла в Страсбурге 109 дел, в основном, жителей Чечни (еще более 200 принято к рассмотрению) и отсудила у правительства РФ только за последние полтора года более 10 млн. евро.

Умаровы против России (решение вынесено 12.6.2012)

28 апреля 2007 г. Рамазан Умаров был задержан неустановленными сотрудниками правоохранительных органов в г. *Махачкала (Республика Дагестан)*. На тот момент Умаров был в розыске и скрывался от правоохранительных органов. В квартире, где находился Р. Умаров, был произведен обыск, в результате чего были обнаружены боеприпасы. Рамазана вместе с двумя мужчинами, находившимися в доме, силовики увезли в неизвестном направлении. С тех пор никто из родственников его не видел. Двоим другим лицам, задержанным вместе с ним, впоследствии было предъявлено обвинение в хранении оружия. Возбужденное прокуратурой дело об исчезновении Р.Умарова результатов не принесло. В **декабре 2007 г.** отец и сестра похищенного подали иск в ЕСЧП.

Российская Федерация признана виновной в нарушении четырех статей Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод: статьи 2 (право на жизнь), статьи 3 (бесчеловечное или унижающее достоинство обращение), статьи 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) и статьи 13 (право на эффективные средства правовой защиты).

ЕСПЧ обязал Россию выплатить Умаровым **60 000 евро** в качестве компенсации, а также возместить сумму, потраченную на судебный процесс (**1 260 евро**).

Умаевы против России (решение вынесено 12.6.2012)

Заявители - **Раиса Умаева** и **Ахмед Умаев** – родители **Виджи Умаева**, похищенного **14 июля 2006 г.** вместе с **Тимуром Межидовым** на окраине с. *Яраш-Марды (Чеченская Республика)*. Заявительница также приходится сестрой Тимуру Межидову, 1972 года рождения.

14 июля 2006 г. Р. Умаева, В. Умаев и Т. Межидов ехали на машине ВАЗ-2107 из с. *Нихалой* в с. *Пригородное*. На КПП федеральных сил у с. *Шатой*, российские военнослужащие остановили автомобиль для проверки. На КПП Р. Умаева увидела группу из семи-восьми военнослужащих чеченской национальности, которые стояли у серого автомобиля «Нива» и говорили друг с другом по-чеченски. Раиса Умаева наблюдала за ними некоторое время и смогла запомнить их лица. После проверки документов Умаева и Межидова русские военнослужащие разрешили им двигаться дальше, однако машина с военнослужащими-чеченцами поехала вслед. На мосту в непосредственной близости от въезда в село Яраш-Марды они вновь остановили машину, в которой ехала заявительница с родственниками. Военные, в числе которых было несколько человек из группы, которую Р. Умаева видела у КПП в Шатое, без объяснения причин задержали В. Умаева и Т. Межидова. Раису Умаеву, бросившуюся за сыном и братом, сбили машиной. После этого похищенные исчезли, а предпринятые меры их розыска не дали результатов. Некоторое время на родственников выходили неизвестные люди, обещавшие за деньги дать информацию о похищенных. Однако этот след оказался ложным. Официальное расследование обстоятельств их исчезновения также не принесло результатов.

Российская Федерация признана виновной в нарушении четырех статей Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод: статьи 2 (право на жизнь), статьи 3 (бесчеловечное или унижающее достоинство обращение), статьи 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) и статьи 13 (право на эффективные средства правовой защиты).

ЕСПЧ обязал Россию выплатить Умаевым **120 000 евро** в качестве компенсации, а также возместить сумму, потраченную на судебный процесс (**4 566,86 евро**).

Яхита Илаева и другие против России (решение вынесено 10.7.2012)

В ночь с **3 на 4 июля 2004 г.** сотрудниками федеральных силовых структур, которые приехали на трех БТР и автомашине УАЗ, в ст. *Ассиновская (Чеченская Республика)* были незаконно задержаны и увезены: **Илаев Инвер Макшарипович, Илаев Рустам Асхабович,**

Илаев Адлан Асланович, Батаев Казбек Зияудинович. Все они после задержания пропали без вести. По данному факту Ачхой-Мартановской межрайонной прокуратурой ЧР было возбуждено уголовное дело, но расследование не дало никаких результатов.

Российская Федерация признана виновной в нарушении четырех статей Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод: статьи 2 (право на жизнь), статьи 3 (бесчеловечное или унижающее достоинство обращение), статьи 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) и статьи 13 (право на эффективные средства правовой защиты).

Заявителям присуждена компенсация материальных убытков (**11 500 евро — Яхите Исаевой, 12 400 евро — Марьям Ибрагимовой, 11 900 евро — Лизе Батаевой, 5 900 евро — Таус Исламовой**), морального вреда (**60 000 евро — Яхтине, Ларисе, Луизе и Джохару Исаевым, 60 000 евро — Марьям и Патимат Ибрагимовым и Адаму Илаеву, 60 000 евро — Лизе Батаевой, 60 000 евро — Таус Исламовой**) и издержек (**3 000 евро**). Общая сумма компенсаций составляет **284 700 евро**.

Вахаева против России, (решение вынесено 10.7.2012)

5 октября 2001 г. Русланбек Вахаев ехал в качестве пассажира в машине своего друга. На на блокпосту около *г. Урус-Мартан* военные остановили машину для проведения паспортного контроля. Военнослужащие приказали водителю выйти из машины и начали его избивать. Русланбек попытался заступиться, но военные стали избивать и его. Затем они посадили обоих мужчин в БТР, который уехал в сторону центра Урус-Мартана. С тех пор судьба задержанных неизвестна. После того, как официальное расследование не привело ни к каким результатам, мать Р. Вахаева обратилась в ЕСПЧ.

Российская Федерация признана виновной в нарушении четырех статей Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод: статьи 2 (право на жизнь), статьи 3 (бесчеловечное или унижающее достоинство обращение), статьи 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) и статьи 13 (право на эффективные средства правовой защиты).

Заявительнице присуждена компенсация материальных убытков (**12 000 евро**), морального вреда (**60 000 евро**) и судебных издержек (**2 500 евро**).